

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

- терминология городских поселений, отраженная в письменных источниках, может быть рассмотрена как инструмент, с помощью которого можно исследовать городское сознание Феодорита Кирского; при описании тех или иных поселений часто отсутствуют детали, что объективно затрудняет выявление их характера, территории, населения, значение для государства, а также присущих им функций;

- случаи использования нескольких нарицательных наименований в отношении одного и того же поселения крайне немногочисленны;

- среди перечисленных населенных пунктов, обозначенных как ἄστυ, большинство являлись крупными или значительными городами; действие в основном разворачивается внутри городской застройки либо около поселения (протекание Евфрата около Самосаты); это нарицательное городское наименование у Феодорита Кирского может рассматриваться как синоним термина πόλις; в данном случае можно утверждать, что Феодорит продолжает традицию, начатую с Гомера, – при описании населенного пункта изнутри использовать обозначение ἄστυ;

- церковный историк, скорее всего, не придает (или не видит) особого различия в употреблении терминов ἄστυ и πόλις; использование ἄστυ Феодоритом может рассматриваться в качестве синонима термина πόλις;

- среди возможных причин, почему Кукуз и Германикия фигурируют и как πόλις, и как πολίχνην / πολίχνη, могут быть недостаточная осведомленность Феодорита об истинном положении данного места и особенности личного восприятия.

О. В. Головина

Средняя образовательная школа № 2 (Волоконовка, Белгородская обл.)

Германцы в армии Юстиниана

Проблема этнического состава юстиниановской армии является дискуссионной в историографии. Юстинианом активно проводились в жизнь меры, направленные на «растворение» варваров в империи, на усиление контроля над варварами в армии.

Помимо варваров, которые добровольно поступили на военную службу империи, в юстиниановской армии имелось достаточное количество отрядов, сформированных из военнопленных. Так, например, Прокопий сообщает о шеститысячном отряде, который сопровождал Велизария во время переговоров последнего с послом Персии и состоявшем из фракийцев, иллирийцев, готов, герулов и вандалов (Procopius. ВР. II. 21. 4). При этом иллирийцы и фракийцы были уроженцами империи, герулы – союзниками, а готы и вандалы были пленниками.

Отряды, сформированные из пленных, обычно отправлялись на основные фронты военных действий. Так, если вандалы отправлялись на восток против персов, то пленные персы отправлялись в Италию, а пленные остготы – в Египет.

Военачальники империи старались комплектовать готскими воинами гарнизоны крепостей подальше от западных границ государства – в Месопотамии и Сирии. Правительство расселяло их также на территории Малой Азии, а именно в Вифинии и в некоторых других провинциях.

Прокопий отмечает эпизод, в котором на высшие должности империи назначаются даже «простолюдины» из германской среды. Под простолудином подразумевается некий Свартуя, герул, предложенный Юстинианом в качестве короля этого племени в первой половине 40-х гг. VI в. Когда герулы отвернулись от Свартуи, поддержав другого претендента, он бежал в Константинополь, где был сразу назначен презентальным магистром (Просор. BG. II. 15. 32; IV. 25. 11).

Наибольшее количество упоминаний об участии германцев в военных действиях на стороне императора Юстиниана относится к походу Нарзеса в Италию во время готской войны. Германцев в армии Юстиниана мы встречаем также в эпизодах, касающихся отдельных конкретных сражений.

Германцы служили императору верой и правдой. Источники дают множество подтверждений этому, приводят в качестве примеров эпизоды, в которых германцы на службе империи проявляли высокую боеспособность и верность императору. Но в отличие от V в. в VI в. мы не видим среди германской среды федератов таких громких и сильных вождей как Гайна, Стилихон, Фравитта, Аларих, Аспар. Империя учла ошибки прошлого времени: на исправление этих ошибок и была направлена политика императоров Анастасия и Юстиниана.

Теперь федераты находятся под контролем имперских чиновников, варвары больше не принимаются на службу по договору с целым племенем. Теперь договор с империей – это индивидуальный, личный договор. Варвары теперь не представляют угрозы императорской власти, они становятся более управляемыми и контролируемыми имперской администрацией. Институт федератства трансформируется. На Западе и в Африке в это время терпят кризис или вовсе распадаются многие варварские государства. Германцы больше не играют той роли в империи, какую они играли раньше. Они становятся лишь частью в огромной мозаике юстиниановской армии (готы, герулы, гепиды, вандалы, франки; наряду с ними – мавры, маврусии, берберы, нумидийцы, арабы, армяне, фракийцы, гунны, савиры, лазы, цаны, булгары, иллирийцы, исавры, склавины, анты и др.), которая варваризовалась, но под контролем власти и в строгой системе.

Во внутренней жизни империи VI в. готские солдаты начинают играть роль гвардии или личного резерва префектов, других крупных чиновников провинциального управления, а также используются в качестве городской стражи, подчиненной соответствующим чиновникам или сенату. Примеры такого рода приводит Малала для Антиохии (во время мятежа партий цирка 507 г.) (Malalas. XVI. 6, 8). Эта роль готов была основана на том же фундаменте, что и их служба в войсках на внешних фронтах – на личных договорах.

Не подлежит сомнению, что германцы в том или ином виде жили в провинциях Римской империи практически до конца VI в. Это были и регулярные военные отряды букеллариев, и презентальные отряды магнатов-землевладельцев. Отдельные группы могли оседать на земле в положении зависимых работников. Часть этих людей хранила свою арианскую веру, имела Священное Писание на родном языке, а также своих священников. В силу специфики сохранности источников, больше всего информации об этом мы имеем из Египта. Но, видимо, схожая картина могла иметь место и в других регионах.

В составе имперских войск помимо готов мы видим и других германцев. Так, гепиды участвуют в военных действиях в эпоху правления Юстиниана I. На востоке в Римской империи герулы встречаются лишь в правление Юстиниана. Прокопий сообщает о том, что герулы принимались в империю в качестве наемников-союзников.

Среди герульских и гепидских вождей было немало тех, кто проявлял высокую боеспособность и верность императору. Так, например, гепиды Ардарих, Гисма, Мунд, герулы Свартуя, Фулкарис, Синдуал даже занимали высшие военные должности, несмотря на свое варварское происхождение.

Вандалы как федераты или хотя бы как наемники на службе империи в источниках не упоминаются вплоть до эпохи Юстиниана. Лишь после крушения своего королевства вандалы как военнопленные частично переходят на службу в имперскую армию.

Германцы VI столетия, в целом, верно служили в армии империи, помимо «реконкисты» Юстиниана сыграв, в частности, важную роль в завоевании Боспора Киммерийского.

Вместе с тем, германцы ранневизантийского времени смогли сыграть важную роль только в военной организации империи, не создав этно-территориальных образований и не оставив после себя в Восточном Средиземноморье каких-либо ярких памятников как материальной, так и духовной культуры.